

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-УД25-6-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Сабурова Д.Э.**,
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Токаревой А.В.**

с участием осуждённой **Ерошкиной И.В.** и адвоката **Паничева С.А.** –
посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры
Российской Федерации **Ермаковой Я.А.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осуждённой **Ерошкиной И.В.** на приговор
Новгородского районного суда Новгородской области от 09 июня 2023 г.,
апелляционное постановление Новгородского областного суда от 01
ноября 2023 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда
общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года.

По приговору Новгородского районного суда Новгородской области
от 09 июня 2023 г.

Ерошкина Ирина Владимировна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена ч. 1 ст. 293 УК РФ к 250 часам обязательных работ, с
освобождением от назначенного наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24
УПК РФ за истечением сроков давности привлечения к уголовной
ответственности.

Апелляционным постановлением Новгородского областного суда от 01 ноября 2023 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. приговор от 9 июня 2023 г. и апелляционное постановление от 01 ноября 2023 г. в отношении Ерошкиной И.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельствах дела, выступления осуждённой Ерошкиной И.В. и адвоката Паничева С.А., поддержавших доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Ерошкина признана виновной и осуждена за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступление совершено во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Ерошкина И.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении неё судебными решениями, просит об их отмене и направлении дела на новое судебное рассмотрение, указывает, что судом неверно применены нормы ч. 2 ст. 27 УПК РФ, признанной решением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации; суд первой инстанции не имел законных оснований для постановления по делу обвинительного приговора, а на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ обязан был вынести оправдательный приговор; заявляет о незаконности возбуждения уголовного дела по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту «кражи» контрафактной продукции, которая сама по себе не может быть предметом хищения, так как имеет преступное происхождение, соответственно не имеет собственника и оценки как товар. Считает, что поскольку материалы настоящего уголовного дела в отношении неё напрямую связаны с фактом утраты данного имущества и выделены из

этого уголовного дела, суд постановил приговор по незаконно возбужденному уголовному делу на недопустимых доказательствах; обращает внимание на нарушения требований закона, допущенные при назначении и проведении судебных экспертиз и приводит доводы о необходимости назначения повторной товароведческой экспертизы по установлению стоимости контрафактной продукции. Полагает, что обвинительное заключение утверждено ненадлежащим должностным лицом; приговор основан на недопустимых доказательствах, в том числе касающихся общественно-опасного последствия в виде неисполнения приговора суда по другому уголовному делу и неисполнения ею вследствие небрежности требований Инструкции о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств, утверждённой приказом УМВД России по Новгородской области, ввиду отсутствия письменного документа с подписью о доведении до неё работодателем содержания данного приказа; при оценке доказательств, касающихся общественно-опасного последствия в виде неисполнения приговора суда по другому уголовному делу, и наличия причинно-следственной связи между этим последствием и её действиями (бездействием), судом нарушены положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ; суды апелляционной и кассационной инстанций допущенные нарушения закона не устранили.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу допущены такие нарушения закона.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

части приговора также должно содержаться решение вопроса о вещественных доказательствах.

16 октября 2016 г., в период с 16 часов 35 минут по 18 часов 40 минут, дознаватель Ерошкина, в производстве которой находилось уголовное дело, находясь в подвальном помещении здания УМВД России по г. Великий Новгород, в соответствии со ст. 164, ч. 1 ст. 176, ч. 2, 3, 4 ст. 177 УПК РФ, произвела осмотр предметов с признаками несоответствия оригинальной продукции, изъятых 17 марта 2016 г. в ходе проведения ОРМ, и по результатам составила протокол осмотра предметов, указав в описательной части протокола, что целостность упаковки коробок не нарушена, при вскрытии коробок обнаружена 1021 единица товаров, на которых имелось незаконное воспроизведение товарных знаков «Adidas», «Nike», «Reebok». По окончании следственного действия осматриваемые предметы упакованы в 108 картонных коробок, которые были опечатаны, заверены подписями дознавателя и понятых.

Закончив проведение процессуальных и следственных действий по осмотру предметов с признаками несоответствия оригинальной продукции, изъятых 17 марта 2016 года, дознаватель Ерошкина, осознавая, что вопрос о том, как поступить с вещественными доказательствами подлежит разрешению судом при вынесении приговора, вследствие небрежного отношения к службе, ненадлежащим образом исполняя свои должностные обязанности при осуществлении дознания по уголовному делу, игнорируя требования федерального законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок учёта и хранения вещественных доказательств по уголовным делам, в нарушение положений ст.81, 82 УПК РФ, пп. 2, 8 Правил хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации № 449 от 8 мая 2015 года, § 14, § 15 Инструкции о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, № 34/15 от 18 октября 1989 года, пп.14, 17, 29 Инструкции о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам органами предварительного следствия и дознания УМВД России по Новгородской области (Инструкция-2), утверждённой приказом начальника УМВД России по Новгородской области № 435 от 15 ноября 2013 г., определила местом хранения вещественных доказательств (контрафактной продукции) не предусмотренное для этих целей и задач место – подвальное помещение здания УМВД России по г. Великий Новгород по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], которое не соответствовало требованиям правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, соответственно, не

гарантировало их сохранность и не исключало возможность их утраты (хищения).

В этот же день дознаватель Ерошкина, после проведенного осмотра, вынесла постановление о признании 1021 единиц товара вещественными доказательствами по делу, определив местом их хранения помещение УМВД России по г. Великий Новгород, расположенное по адресу: [REDACTED], что не соответствовало указанным выше нормам и требованиям в части хранения вещественных доказательств, а также 3 единицы товара, определив местом их хранения камеру вещественных доказательств УМВД России по г. Великий Новгород по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

30 ноября 2016 г. уголовное дело по обвинению Л [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, с вещественными доказательствами – 3 единицами товара, поступило для рассмотрения мировому судье судебного участка № [REDACTED] Новгородского судебного района Новгородской области, при этом в нарушение п. 43 Инструкции-2 Ерошкина направление остальных вещественных доказательств (1021 единицу товара) не обеспечила. Таким образом, дознаватель Ерошкина продолжала нести ответственность за сохранность вещественных доказательств по этому уголовному делу, в том числе 1021 единицы контрафактного товара, которое она поместила в подвальное помещение здания УМВД России по г. Великий Новгород, расположенное по адресу [REDACTED] [REDACTED].

По приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Новгородского судебного района Новгородской области от 14 декабря 2016 г., вступившему в законную силу, Л [REDACTED] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, а также принято решение об уничтожении 1024 единицы контрафактной продукции. 27 декабря 2016 г. копия приговора в отношении Л [REDACTED] была направлена начальнику УМВД России по г. Великий Новгород для его исполнения в части уничтожения вещественных доказательств, в том числе 3 единиц товара. При исполнении приговора в части вещественных доказательств комиссией УМВД России по г. Великий Новгород 7 февраля 2017 г. уничтожено 3 единицы товара из числа ранее изъятых товаров, при этом приговор в остальной части уничтожения вещественных доказательств исполнить не представилось возможным, поскольку 1021 единица контрафактной продукции, неправомерно помещенная Ерошкиной на хранение в подвальное помещение здания УМВД России по г. Великий Новгород, расположенное по адресу [REDACTED] [REDACTED], отсутствует.

Вследствие данных событий правообладателям указанных товарных знаков «Adidas», «Nike», «Reebok» в лице их представителей – ООО «В [REDACTED]» и ООО «Ц [REDACTED]» нанесен вред деловой репутации, а также нарушены права и законные интересы, в том числе право на доступ к правосудию в связи с неисполнением приговора мирового судьи в части уничтожения вещественных доказательств.

Ненадлежащее исполнение дознавателем Ерошкиной своих должностных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций – правообладателей фирм «Adidas AG» (Германия), «Рибок Интернешнл Лимитед» (Англия), «Найк Инноувейт С.В.» (США) в лице их представителей: ООО «Е [REDACTED]» и ООО «Ц [REDACTED]» на защиту прав интеллектуальной собственности, а также на доступ к правосудию и охраняемых законом интересов общества и государства, что выразилось: в утрате вещественных доказательств по уголовному делу № [REDACTED] в количестве 1021 единицы контрафактного товара; в неисполнении вступившего в законную силу приговора мирового судьи в части уничтожения контрафактной продукции (1021 единицы товара) как важнейшего акта правосудия, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, направленных на обеспечение обязательности исполнения судебных актов, а также дискредитацию органов судебной власти.

Эти действия Ерошкиной судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 293 УК РФ как ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Вместе с тем уголовная ответственность по ч. 1 ст. 293 УК РФ наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей понимается нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и

нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права граждан на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров и т.п., а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей понимается, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре», признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П от 24 мая 2021 г., в качестве последствий преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, законодатель указывает крупный ущерб, а также (альтернативно) существенный вред, причиненный правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Эти обстоятельства должны быть установлены и доказаны, что применительно к оценке существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, имеющих неимущественный характер, либо охраняемых законом интересов общества или государства, что предполагает выяснение и доказывание, в частности, какие именно право или законный интерес были нарушены, какова их социальная значимость и, следовательно, общественная опасность посягающего на них

деяния – с мотивировкой вывода о наличии соответствующего признака в составе халатности.

Однако суд, придя к выводу о том, что действия Ерошкиной как должностного лица повлекли существенное нарушение прав и законных интересов организаций – правообладателей фирм Adidas AG» (Германия), «Рибок Интернешнл Лимитед» (Англия), «Найк Инноувейт С.В.» (США) в лице их представителей: ООО «Е [REDACTED]» и ООО «Ц [REDACTED]» на защиту прав интеллектуальной собственности, а также на доступ к правосудию, в приговоре не указал, какие именно реальные, объективно подтвержденные доказательствами, негативные для этих организаций последствия повлекли именно действия осужденной, в чём конкретно выразилась существенность нарушения прав этих организаций, а также, что соответствующее имущество или имущественное право этих организаций, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов этих организаций, в чём конкретно выразилось нарушение прав организаций в виде доступа к правосудию.

Кроме того, вывод суда о нарушении прав и законных интересов организаций – правообладателей фирм Adidas AG» (Германия), «Рибок Интернешнл Лимитед» (Англия), «Найк Инноувейт С.В.» (США) в лице их представителей: ООО «Е [REDACTED]» и ООО «Ц [REDACTED]» действиями осужденной Ерошкиной вызывает сомнение и в связи с тем, что товары, признанные вещественным доказательством по уголовному делу, находившемуся в производстве дознавателя Ерошкиной, являлись контрафактными и подлежали впоследствии обязательному уничтожению, а также с учетом того, что вступившим в законную силу приговором мирового судьи от 14 декабря 2016 г. установлено, что вред данным организациям причинен именно действиями осуждённого Л [REDACTED], который незаконно, с целью получения материальной выгоды, использовал чужие товарные знаки.

Также указав в приговоре о том, что результатом ненадлежащего исполнения осужденной Ерошкиной своих должностных обязанностей явилась невозможность исполнению приговора мирового судьи, вступившего в законную силу, в части уничтожения контрафактной продукции, так как местонахождение данных вещественных доказательств правоохранительным органам неизвестно, суд не указал, какие последствия для общества и государства повлекли действия осужденной и в чем выразилось существенность нарушения прав законных интересов общества и государства, связанное с неисполнением приговора мирового

судьи в части уничтожения вещественных доказательств. При этом суд не разграничил действия осужденной с должностным проступком.

При таких обстоятельствах нельзя признать судебные решения законными и обоснованными, в связи с чем апелляционное и кассационное постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

апелляционное постановление Новгородского областного суда от 01 ноября 2023 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. в отношении **Ерошкиной Ирины Владимировны** отменить, а дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий судья

Судьи